

Николай Адрианович Прахов

**КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ
художника ПРАХОВА Николая Адриановича**

Я родился 18-го Мая (нового стиля) 1873-го года в Италии в городе Риме.

Отец мой, Адриан Викторович Прахов [5], в 1867-ом году окончил Петербургский Университет по историко-филологическому факультету и в 1869-ом году был командирован Министерством народного просвещения на пять лет за границу — в Германию, Францию, Англию и Италию для усовершенствования в науках и подготовки к занятию кафедры «истории искусств».

Мать моя, Эмилия Львовна [6], урождённая Милютина, окончила Петербургскую консерваторию по классу фортепьяно у профессора Дрейшока, потом работала в Риме под руководством Франца Листа [7].

Ребёнком меня привезли в Петербург, где прожил до лета 1881-го года, когда заболел туберкулёзом тазобедренной кости (сустава). В тяжелом состоянии, по совету врачей, был отвезен моей матерью за границу в По, Биарриц и Ниццу.

С 1883-го года живу в Киеве. Поступил, через год, в третий класс Киевской 2-ой гимназии.

В 1892 году, по окончании гимназии, поступил в Московский университет на физико-математическое отделение. По болезни (неврастения, хронические головные боли), через год должен был оставить Университет.

В 1895–1896-ом году, по поручению Правления Московско-Ярославской–Архангельской Дороги, вместе с художниками К. А. Коровиным [8] и Н. В. Досекиным [9] ездил в Архангельск и на Мурманский берег, в становища «Гаврилово» и «Териберку». Собирал экспонаты для Отдела «Крайний Север» на Нижегородской выставке 1896-го года [10].

Руководил постройкой павильона, внутренней отделкой и размещением экспонатов, совместно с К. А. Коровиным, автором проекта. Заведывал отделом «Крайний Север».

Осенью 1896-го года ездил на три недели в Италию по маршруту: Генуя, Рим, Венеция, Вена, где знакомился с памятниками старины, находящимися на площадях, улицах и в Музеях.

В 1898-ом году, по конкурсу, поступил в Киевский политехнический институт на механическое отделение. Через год вынужден был — по болезни — отказаться от продолжения курса.

В 1899-ом году, по совету врача, переключился на художественную работу. — Начал сочинять орнаменты для художественно-кустарной промышленности и пробовать писать этюды с натуры (пейзажи).

В 1899-ом году, по совету своего отца, принял на себя заказ от Елисаветградской помещицы — Е. А. Соколовой-Бородкиной — на роспись орнаментами маленькой церкви-памятника в её имении.

Собрал группу талантливой молодёжи: Ф. В. Шаврин [11], Боханов, Беляновский, Ильченко, Гартунг, Моисеенко, В. Д. Замирайло [12], пригласил опытного маляра — тов. Кудрина, про которого отец сказал: «Он тебя лучше всякого профессора научит». С помощью этих лиц выполнил первый заказ.

В 1900-ом году, на заработанные деньги, поехал на Всемирную Выставку в Париж, где в течении шести недель изучал новые течения в искусстве, так называемый «Новый стиль».

В 1900–1901-ом годах принимал активное участие в коллективной работе группы лиц, как художники, заинтересованных идейно — возрождением украинского народного искусства.

В село Сунки (Киевской губ[ернии] Черкасского у[езда]) помогал в организации раздаточного кустарного пункта, охватившего к 1913 году свыше 500 кустарей. Подбирал рисунки для вышивок и инструктировал крестьян, столяров-самоучек, Афанасия Карпенко, Афанасия Семако и Руфа Салганова, которые по моим рисункам изготовляли мебель, панель, внутреннюю и наружную отделку дома в Сунках.

Не занимая официально никакой должности, в то же время довольно активно содействовал организации Киевского кустарного общества [13].

С осени 1900 по 1902-й год расписывал, с помощью тех же товарищей, церковь в имении Н. И. Оржевской «Новая Чартория».

Здесь имел возможность свободно применить для украшения стен свои орнаментальные композиции, не будучи стеснён церковными традициями.

В тот же период, 1900–1902-й года, мною были исполнены следующие работы:

- 1) Проект переделки фасада дома в имении «Гоща» С. Н. Исакова.
- 2) Проект фасада дома Н. И. Оржевской в «Новой Чартории».
- 3) Часть проектов наружной и внутренней отделки дома в имении кн. Н. Г. Яшвиль — «Сунки».
- 4) Памятник на могиле М. В. Гудим-Левковича и
- 5) Памятник на могиле семьи В. В. Тарновского, оба на Аскольдовой могиле в Киеве.

Осенью 1902-го года — женился на художнице Анне Августовне Крюгер [14] и выехал с ней в Италию, где прожили шесть месяцев.

Наш маршрут был: Вена, Венеция, Падуя, Флоренция, Пиза, Генуя, Каррара, снова Венеция, Рим, Неаполь и остров Капри.

С 1903-го по конец 1906-го года — жил в Киеве, Петрограде, и в «Абрам-

цеве», под Москвой, где писал этюды и сочинял рисунки для резьбы, часть которых была исполнена в Абрамцевской столярно-резчицкой Мастерской.

Осенью 1906-го года, после тяжелой операции в среднем ухе, по совету врача, с женой и двумя детьми уехал в Италию, в Неаполь и на остров Капри. Предполагали прожить зиму — 3–4 месяца, а прожили шесть лет, до осени 1912-го года.

Первый год лечился. Пробовал писать этюды с натуры. Потом окреп и стал работать над пейзажем.

Учился художественной отливке из бронзы, сначала на Капри, затем в Неаполе в Художественно-промышленной школе Филанджери, где проработал три зимы. — За это время изучил «неаполитанский способ отливки» — на воск — без шва и заправок чеканкой, а также и обыкновенную отливку в разборную, земляную форму.

Одновременно изучал помпеянскую живопись и скульптуру в Национальном музее, где делал зарисовки и выполнил акварельную копию — в лист ватмана — с античной фрески: «Геркулес находит Телефа».

Работал в Аквариуме — писал акварельные этюды рыб, раков, осьминогов, актиний, водорослей и т. п. — Эти этюды послужили мне матерьялом для целого ряда декоративных композиций на тему: «Морское дно».

Писал этюды в Помпеях, Торре-дель-греко. На Капри сочинял эскизы для ковров.

Осенью 1912-го года с женой и 5 детьми вернулся в Киев.

В 1913-ом году — помогал отцу в подборе матерьялов для издания — «Русское народное искусство» (Альбом Художественно-кустарной выставки в Петрограде) [15].

В том же 1913-ом году, в Киеве, — работал в экспертной комиссии на Сельско-хозяйственной и кустарной выставке в следующих отделах: 1) педагогическом, 2) художественно-кустарном, 3) ремесленно-кустарном и промышленном. Председателем комиссии был директор Строгановского училища художник Николай Васильевич Глоба [16], членами: Иван Сидорович Ижакевич [17] и я. Работа экспертов не оплачивалась, имела общественный характер и внесла существенный корректив в «официальную» петербургскую оценку многих художественно-кустарных пунктов. Особое внимание экспертной комиссии было обращено на защиту интересов и справедливую, повышенную оценку работ крестьян, кустарей-самоучек, созидающих новые образцы украинского народного творчества.

Осенью 1913-го года, по поручению Б. И. Ханенко, ездил в Берлин, помогать В. Н. Ханенко [18] в отборе итальянских майолик на аукционе коллекции профессора Беккерата.

Пробыл в Берлине до Марта 1914-го года, так как пришлось вторично оперировать ухо. Два месяца пролежал в санатории. Два месяца лечился амбулаторно. — В этот период работал в Аквариуме и Зоологическом саду, а также изучал музеи.

В 1914-ом году поехал на заработки в Петроград.

В период 1914–1917-й года мною были получены заказы на: роспись орнаментами церкви Главного управления земледелия и землеустройства, потом Крестьянского земельного банка.

В обоих случаях сочинял эскизы росписи, отдельные орнаменты, писал пробные куски на стене и руководил работой группы Палехских художников-кустарей, работавших от подрядчика Сафонова (Москва).

После Великой октябрьской революции, в декабре 1917-го года приехал в Киев.

Здесь, по инициативе художников А. А. Мурашко [19], М. А. Козика [20], П. Д. Жалко-Титаренко [21], Германовича [22] и Комаря [23], принял участие в организации первого на Украине Профессионального союза художников города Киева [24].

К приходу советской власти на Украину выработали устав и провели выборы правления. Товарищи избрали меня председателем Союза.

В 1919-ом году — в феврале — был назначен Ревкомом на должность зав[едующего] художественной секцией ГУБОНО, членом совета НАРОБРА-ЗА [25] и редколлегии отдела искусств Госиздата.

В конце апреля 1919-го был назначен председателем Всеукраинского совета искусств. В мае заболел воспалением лёгких, по выздоровлении, совпавшим с возвращением советских войск в Киев, был назначен товарищем председателя ВУКОМИЗИСА (Всеукраинский комитет изобразительных искусств). Председателем был назначен т. Вольский, Борис Георгиевич.

Кроме вышеуказанного, был назначен Ревкомом в 1919-ом году руководителем оформительских работ («Тройка»: т. Прахов, Козик и Нарбут [26]).

1. «День Красной армии».
2. «День пролетарской культуры».
3. «Детский праздник».
4. «Первое Мая — советский праздник».
5. «Выставка народного творчества».
6. «Роспись агитпарохода “Пушкин”».
7. «Первые советские ёлки».

Кроме организационной работы и общего руководства во всех этих работах, участвовал и как художник-исполнитель: писал плакаты и сочинял эскизы.

Расписывал орнаментами клубы разных воинских частей, в том числе —

понтонного батальона, авиоэскадры № 22, войск особого назначения, агитсанпоезд №-ой Армии (в 1920-м году, на котором, вместе с товарищами: Н. А. Шифриным [27], М. Г. Шифриной-Генке [28], А. К. Богомазовым [29] и моим сыном Адрианом в 1920 году ездил из Дарницы, через Кременчуг, Фастов, в Шепетовку, Здолбуново, Вербы, Ровно, Ковель, Ровно, Шепетовка, Коростень, Киев.

В Ровно наша бригада художников принимала участие в оформлении города и пяти клубов к празднику «День Красной армии».

В 1920-ом году, короткое время, работал в материально-технической секции Губнаробраза [30], потом в Театральной секции.

В 1920–21 и 22-ом годах преподавал ручной труд во Врачебно-педагогическом институте для дефективных детей.

С 1921-го по 1922-ой год заведовал художественно-кустарной секцией Трудсоюза.

С 1922-го по 1923 год заведовал художественно-кустарной секцией Укрвнешгосторга.

С 1924 по 1931 год преподавал техническое рисование на матери в «Студии Праховых» [31], зарегистрированной в Наробразе.

С 17/IX 1931 по 1/III 1932-го года работал как инструктор и завпроизводством артели «Художник».

С 1933-го года по 2/II 1939-го года состоял членом товарищества «Киевский художник». Выбыл по собственному желанию, так как не имел постоянной работы, а числясь членом товарищества, не считал возможным принимать частные заказы.

Кроме всего выше указанного, работал для разных госучреждений: Киевэнерго, капелла «Думка», Государственный оперный театр, Еврейский театр, Русская драма, Детский театр, ансамбль народной песни и пляски и др. (распisyвал разными способами костюмы).

В 1938-ом году периодически работал по заданиям Комитета по делам искусств: консультировал в Музее народного искусства и в Музейном городке.

Был назначен в комиссию по разработке учебных планов Школы мастеров народного творчества, в Комиссию по проверке и определению музейной ценности предметов старины, сданных «на хранение» в Госбанк киевскими музеями в 1934-ом году.

В то же время работал, по приглашению президиума Укрхудожпромсоюза, в художественной секции в Совете, членом которого состою и сейчас (1939 год).

Весной текущего 1939-го года прочёл краткий курс лекций в Экспериментальной мастерской Укрхудожпромсоюза на тему: «Украинский орнамент и искусство других народов».

8-го мая 1939-го года был назначен Комитетом по делам искусств в Комис-

сию по разбору, проверке и распределению фондов Музейного городка, где работал по ... [Так в документі. — О. С.] Комиссия распалась.

С 11-го Мая 1939-го года зачислен художественным руководителем декоративного цеха Школы мастеров народного творчества, где работал по 9-ое декабря того же года, когда на занятиях заболел внутренним кровоизлиянием в мозг и вынужден был оставить надолго всякую работу.

В 1940 году — 12/VIII — был «принят на работу по научной инвентаризации картин, временно» — в Киевский музей русского искусства.

В 1941-ом году — I/IV — «освобождён, по окончании временной работы».

В период немецкой оккупации г. Киева нигде не работал.

В 1947-ом году, 11-го Апреля «зачислен на должность старшего научного работника» в Киевский музей русского искусства, где заведовал отделом художественной промышленности и производил научную инвентаризацию — фарфора и хрусталя, преимущественно русских заводов.

Выполнял эту работу до 20-го января 1950-го года, когда был сокращён как не имеющий научного звания.

Осенью того же года был приглашён на «сдельную» работу, продолжавшуюся в период с августа месяца по середину октября, когда тяжело заболел гриппом и ослаблением сердечной мышцы. Инвентаризацию этого отдела успел закончить.

С 20 января 1950-го года — получаю пенсию «по старости» в размере 150 рублей и 60 рублей «хлебных», всего 210 рублей.

В настоящее время работаю дома пером: пишу воспоминания о художниках, с которыми посчастливилось встречаться за 79 лет жизни.

Общественная работа

До Великой октябрьской революции.

В 1911-ом году на острове Капри активно участвовал вместе с А. М. Горьким, А. В. Луначарским, Э. Д. Воронцом, Шрейдером, Лядовым и другими — политэмигрантами в организации Общества помощи и содействия русским, живущим в Неаполе и на острове Капри, организованного с целью защиты интересов политэмигрантов и русского студенчества. Был избран его первым председателем (А. М. Горький, по болезни, снял свою кандидатуру).

Руководил по просьбе А. В. Луначарского двумя экскурсиями в Помпею группы русских рабочих, живших на Капри (каприйская школа пропагандистов.)

В 1918-ом году, в Киеве, принимал участие в организации Центродома и подрайонных жилищных комитетов, имевших целью защиту интересов квартиронанимателей. Был избран председателем 1-го Старокиевского подрайона.

После Великой октябрьской революции:

В 1918 году участвовал в организации Профессионального союза художников г. Киева.

Участвовал на съезде «діячів українського пластичного мистецтва» и Всеукраинском съезде художественных организаций (13/VI 1918).

На последнем был делегатом Киевского товарищества художников, был избран заместителем председателя.

В 1919–1921 гг. был избираем председателем Домкомбеда (ул. Горовица 40).

В 1919 году участвовал в организации Губернского отдела Наробраза (ГУБ-ОНО).

Участвовал в организации ВУКОМИЗИСА (Всеукраинский комитет изобразительных искусств), художественной секции Госиздата, профсоюза ВСЕРАБИС [32], Дома пролетарской культуры, Дома печати.

1919–1920 гг. — организатор и член правления товарищества «Игрушка».

1920 год — участвовал, в качестве представителя ГУБОНО и ВСЕРАБИСА, в реорганизации Киевского кустарного общества.

1920–1923 гг. — председатель этого Общества.

В 1923 г. был в числе организаторов Первого театраль-но-живописного коллектива Киевского кустарного общества, впоследствии переименованного в «Первая артель художников Киевского кустарного общества». Состоял членом правления и работал как мастер.

1923–24 гг. — один из организаторов «Группкома художников» города Киева, позднее переименованного в «Горком» художников.

В 1925 году — председатель «Организационного правления Коллектива художников при Посредрабисе» [33].

Один из организаторов и член правления «Труд-коллектив» художников ИЗО.

В 1927 или 28 году, по инициативе художника М. А. Козика, принял участие в организации Ассоциации художников Червонной Украины — АХЧУ [34] — созданной художниками реалистами, в противовес формалистическому АРМУ [35]. Участвовал в выработке и проведении устава, после чего выбыл из организации по собственному желанию.

В 1933 году участвовал в организации товарищества «Киевский художник».

В 1937–38 гг. — член правления этого товарищества.

В 1938–1939-ом годах, — член ревизионной комиссии и председатель товарищеского суда Т-ва «Киевский художник». Ныне Артель. Выбыл по собственному желанию 2 февраля 1939-го года.

Проф[союзная] работа

1918–1919 год: председатель первого Профессионального союза художников города Киева.

1920–1934 год: председатель, зам-председателя и секретарь, в разное время, бюро ИЗО союза Всерабис. Член правления группкома и горкома художников.

1933 год — делегат Первого Областного съезда профсоюза работников искусств Киевской области.

1934 год — делегат на Втором пленуме Киевского обкома профсоюза ВСЕ-РАБИС и делегат Третьего Областного съезда профсоюза работников искусств.

Как представитель Союза Рабис был направляем на:

- 1) Заседание деятелей искусств в Академии художеств.
- 2) Заседание комиссии по реорганизации художественных кол[лективов].
- 3) Экзаменационную комиссию Киевского художественного института.
- 4) Подотдел искусств Губпрофобра [36], в качестве члена коллегии, «для участия в заседаниях с правом решающего голоса» (18/I–1922 г.).

5) Общее собрание безработных художников, для организации артелей и выбора правления, и месткома (22/VI–1923 г.).

6) В народный суд по делу художника М. М. Ярового [37]. — Защита права на добавочную площадь.

Организовал и активно участвовал в Комиссии по разработке первого тарифного справочника для работников ИЗО (в 1918 г.).

В 1924–1930 гг. состоял членом квалификационной комиссии при Посредрабисе.

Культ[урно]-шефская работа

Участвовал как профработник и художник-исполнитель в организации культ.-шеф. работы в воинских частях Киевского гарнизона.

Работал по заданиям культ.-шеф. комиссии (Председатель т. Летичевский И. Н. [38]) и Горкома художников города Киева.

Руководил работой художественных бригад, сочинял эскизы и писал декоративные плакаты в различных клубах. В феврале 1933-го года — проработал 18 дней. В настоящее время (1939 г.) по заданию Горкома художников и Союза художников, консультирую — по орнаменту — в кружке вышивальщиц в Клубе НКВД.

16 января 1930 года — торжественное общее собрание работников искусств г. Киева по случаю десятилетнего юбилея Союза работников искусств, постановило: «особо отметить, как художественного и общественного работника т. Прахова Н. А.»

Получил грамоту и юбилейный значок.

2-го февраля 1939-го года — общее собрание членов Артели «Киевский художник» постановило: «Выдать тов. Прахову Н. А. грамоту как прекрасному общественному работнику».

Художественная деятельность

Как художник я самоучка. Приобрёл много практических знаний в области искусства и художественной промышленности благодаря моим родителям, их друзьям — художникам, музыкантам, учёным и многим рабочим: мраморщикам, позолотчикам, кровельщикам, литейщикам, чеканщикам, столярам, резчикам, керамистам, которые не гнали любопытного мальчишку и делились с ним опытом. Люблю читать техническую и специально художественную литературу.

Участие на выставках

1903 год. Выставка Киевского литературно-артистического общества. Получил похвальный лист за посредственные этюды.

1905 год. Новое общество художников в Петрограде. Выставил орнаменты и декоративные композиции для витражей.

1911 год. Международная юбилейная художественная выставка в городе Риме. Выставил две акварели на тему: «На дне моря».

В том же году, на Международной промышленной выставке в Турине Художественно-промышленная школа Филанджери (в Неаполе) выставила мои художественные отливки из бронзы.

1913 год. Выставка Товарищества Независимых в Петрограде и Международная выставка в Мюнхене (Русский отдел).

С 1913 по 1918 год (включительно) выставял в киевском «Товариществе художников», членом которого состоял.

1924 год. Первая профессиональная выставка художников, членов секции ИЗО Союза Всерабис.

1924 и 1925 годы: Первая и вторая выставки «Труд коллектива художников ИЗО».

Печатал

В студенческие годы несколько статей и критических заметок о выставках картин (передвижников и художников-киевлян) в газетах: «Киевская мысль» и «Киевское слово».

В 1904–1906 годах — в журнале «Художественные сокровища России» напечатаны следующие мои статьи и заметки:

1904 год, № 11 — «П. А. Сведомский» [39] (Поминки), стр. 395–398 с портретом художника.

1905 год, № 1 — «Выставка картин Союза русских художников» и «Выставка картин Московского товарищества художников».

1905 год, № 3. — «Художественное собрание графов Андрея и Вадима Блудовых. — Картины Итальянской школы». «Выставка Нового общества художников».

1905 г., №№ 4 и 5 — Продолжение и окончание той же статьи: «Картины голландской и немецкой школы, картины французской и английской [нрзб].

1905 г., № 6–7–8 — «Художественное собрание Д. И. Щукина в Москве. Картины французской школы.

В номерах 10, 11, и 12 — продолжение и окончание той же статьи.

1906 г., № 5. — «Новое общество художников».

Кроме статей в журнале «Художественные сокровища России», за 1905, 1906, и 1907-ой годы, были напечатаны мои графические работы: заставки, концовки, заглавные буквы, заглавные листы, в тех же номерах, в которых помещались статьи.

В 1913-ом году в киевском журнале «Искусство и печатное дело» помещена репродукция с одной из моих акварелей: «Морское дно».

Семья

Семья моя состоит из следующих лиц:

Жена — Анна Августовна Крюгер-Прахова — художница, анималистка, портретистка и жанристка. Окончила Академию художеств в 1906-ом году. Ученица профессора П. О. Ковалевского.

Дети:

1) Владимир — главный инженер Управления Гражданского воздушного флота Узбеко-Таджикской Республики.

2) Адриан — звукооператор Киевской кинофабрики.

3) Николай — геоботаник. Ассистент кафедры ботаники Сельскохозяйственного института. Женат (доцент).

4) Елена — жена инженера, до 1939 года работала инструктором по электрокранам на заводе «Большевик».

5) Наннина (Анна) — молодая актриса, работала в 1938–1939 году в Театре Тихоокеанской флотилии и Красной армии.

6) Юрий — учится на курсах звукокиномехаников. Работал в ОСВОДе [40], на спасательной станции. Работает в театрах как художник. Комсомолец. Женат.

С 1918 года я состою членом профсоюза ВСЕРАБИС, на учёте в горкоме художников города Киева.

Николай Прахов.

Киев, 29/ХІ.1939 года.

Мой Адрес:

Киев, ул. Горовица д. № 40, кв. 20.

(Улица Горовица переименована, по старому, в Большую Житомирскую.)

Николай ПРАХОВ

Киев, 4 Августа 1952 года

Николай Адрианович Прахов

ПЕЙСАХОВКА

(Еврейская пасхальная водка)

Приближался праздник Пасхи. Сёстрам моим — Лёле и Оле — домашняя портниха шила, под наблюдением мамы, какие-то особенно нарядные платья из тонкого, белого «Муслина». Мама решила, что надо и мне обновить экипировку к этому дню. Серая гимназическая блуза, которую носил уже давно, сильно потёрлась и обносилась, а из мундира я вырос и рукава стали короткими. В Киеве в то время было два лучших портных, имевших магазин рядом по правую сторону Николаевской улицы, — Ольшамовский и Климович. Оба поляки, они хорошо поставили дело и имели свою постоянную клиентуру, которую широко кредитовали. Только под Новый год посылали поздравление, кончавшееся деликатным напоминанием о том, что — «Бухгалтерия заканчивает свой годовой отчет». К письму прилагался счёт.

Мама не знала, к кому из них обратиться с заказом, и попросила совет у своей хорошей знакомой — Марии Васильевны Горловой, у которой была два сына — студенты юридического факультета. Один из них, по прозвищу «Дипломат», брал с моими сёстрами, сёстрами Сикорскими [41] и со мной уроки танцев и «светских манер» у киевского «балетмейстера» пана Ленчёвского [42].

«Ваши мальчики всегда так хорошо одеты, кто им шьёт: Климович, или Ольшамовский?» спросила как-то раз моя мама Марию Васильевну Горлову. — «Не знаю, как Вам рекомендовать? Захотите ли Вы иметь дело с моим портным?» — был ответ. — «А почему же не захочу?» — «Им шьёт портной Раскин, он жид». — «Но ведь он шьёт хорошо? Вы довольны им? Он честный?» — «О — вполне!» — «Так в чём же дело?! Какая разница — поляк он или жид? Ведь мне не детей с ним крестить! Лишь бы шил хорошо!», — ответила моя мать. «Хорошо, я вам его пришлю», — и разговор перешёл на другие, более интересные для обеих собеседниц темы.

Через несколько дней горничная доложила, что пришел портной. Это был пожилой, низкого роста ярко-рыжий еврей. Почтительно поклонившись моей